

БОРЬБА МЕЖДУ ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ ЗА СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ КИТАЙ

Чжан Цзунхай, профессор, кандидат исторических наук, директор Института истории АОН провинции Хэйлунцзян, КНР

В конце XIX в. в связи с обострением международной капиталистической конкуренции Северо-Восточный Китай постепенно превратился в арену соперничества держав, а Дальний Восток — в рассадник международных споров. Царская Россия и Япония положили начало разворачиванию здесь кровопролитной борьбы.

В 1868 г. нарождавшаяся японская буржуазия, объединившись с местными милитаристами, действуя сверху и снизу, совершила революцию Мэйдзи и создала буржуазно-помещичье правительство.

Вступив на капиталистический путь, Япония «с изумлением взирала» на блестящую материальную культуру передовых государств Европы и Америки, но в то же время «испытывала растерянность в связи с вторжением передовых империалистических государств в Восточную Азию». «Взоры столичных и провинциальных деятелей Японии были направлены за рубеж; вынашивались замыслы создания богатого государства и сильной армии, правители старались уживаться и водить дружбу с великими державами»¹.

Стремясь занять место среди сильных держав, Япония нетерпеливо карабкалась вверх. Особенно она хотела развиваться «в направлении азиатского материка, искать выход национального развития». Естественно, соседняя Корея и близкий к ней Китай стали ее жертвами.

В 90-е годы XIX в. Страна восходящего солнца почти монополизировала внешнюю торговлю Кореи. Ее зарубежные связи постоянно расширялись, что вызывало удивление остального мира. В 1891 г. в Корею было всего 184 внешнеторговых компании, из них 169 принадлежали японским торговцам. В 1892 г. общее водоизмещение всех судов, заходивших в корейские порты, составило 390 тыс. т из них японских — 326 тыс. т. В общем объеме внешней торговли Кореи, составлявшей 7 млн. иен, на Японию приходилось 4,8 млн. иен. В том же году Япония досрочно выполнила начавший осуществляться в 1885 г. десятилетний план увеличения армии. По данным статистики за 1893 г., в мирное время сухопутные войска насчитывали 63 тыс. чел., а в военное могли увеличиться до 230 тыс. (включая 100 тыс. резервистов). Военно-морской флот располагал кораблями общим водоизмещением более 60 тыс. т. Готовясь к войне

с Китаем, Япония дважды, в 1890 и 1892 гг., проводила крупномасштабные учения по взаимодействию сухопутных войск и флота. В мае 1893 г. она решила создать ставку военного времени и подготовила подробные военные карты Кореи, Северо-Восточного Китая и Бохайского залива. Продолжила Япония и военные приготовления, так как ее правители полагали, что время войны с Китаем уже пришло², и вскоре китайско-японская война разразилась.

Закончилась она жестоким поражением цинского правительства. Спровоцировав войну, Япония «превратилась в современное государство, национализм объединил правительство и народ вокруг общей цели — Китая». Нанеся поражение цинскому правительству, «сухопутная армия настаивала на уступке Ляодунского полуострова», «военно-морской флот требовал превращения Тайваня в военную базу Японии в Юго-Восточной Азии», «партия прогресса ратовала за контроль над провинциями Шаньдун, Цзянсу, Фуцзянь, Гуандун, член либеральной партии Норисукэ настаивал на захвате Маньчжурии», «финансовые власти требовали огромную сумму контрибуции»³. Цинское правительство, которое сильные державы уже много раз приводили в панический ужас, вынуждено было полностью принять требования Японии и 17 апреля 1895 г. подписать с ней Симоносекский договор. Япония аннексировала китайский о-в Тайвань, получила огромную военную контрибуцию, права и привилегии в Китае. Для китайского народа это обернулось унижениями и тяжелыми страданиями.

В то время как Япония «наседала» на Корею и Китай, царская Россия, уже укрепившаяся на Дальнем Востоке и вынашивавшая свои замыслы в отношении Северо-Восточного Китая, начала проявлять беспокойство. Поэтому, когда Япония хотела отделить Ляодунский полуостров, Россия, стремясь получить два незамерзающих порта — Далянь (Дальний) и Люйшунь (Порт-Артур), «решительно настаивала на отказе японского правительства от оккупации южной части Маньчжурии». Позже она вместе со своей союзницей Францией, рассчитывавшей с ее помощью ослабить давление Германии в Европе, также приняла участие в делах этого региона. 23 апреля 1895 г. Россия предупредила Токио: занятие Японией Ляодунского полуострова будет прямой угрозой безопасности Пекина, превратит безопасность Кореи лишь в разговоры, рассчитанные на обман людей, создаст опасность для мира на Дальнем Востоке и вызовет «ответное вмешательство трех государств». Россия сыграла главную роль в принуждении правящих кругов Японии временно отказаться от Ляодунского полуострова. Это стало первой затаенной обидой Токио в борьбе между Россией и Японией за Северо-Восток.

Представ «благотельницей», спасшей цинскую династию от беды, Россия получила «свободу рук» и стала хозяйничать на Северо-Востоке Китая. Прежде всего она воспользовалась займом цинской династии для выплаты Японии контрибуции, подписав «Контракт о 4-х-процентном займе». Вслед за этим убедила цинское правительство заключить «Секретный китайско-российский договор», по которому получала особые права на строительство КВЖД. Воспользовавшись «Контрактом о 4-х-процентном займе», она привлекла в Петербурге крупных французских банкиров (Ж. Готтингера и др.) к созданию банка в Китае. Был подписан контракт об учреждении Китайско-российского банка, «первым и важнейшим делом которого стало строительство железной дороги в восточных провинциях Китая». Затем Россия использовала в качестве предлога посылку Германией войск в залив Цзяочжоу и направила корабли в Порт-Артур. Уговорив цинское правительство, она в марте и мае 1898 г. подписала с ним «Договор об аренде территории Порт-Артура и Дальнего» «Дополнение к договору об аренде территории Порт-Артура и Дальнего» и заняла Порт-Артур, Дальний, часть Ляодунского полуострова, т. е. получила порты, на которые давно зарилась. Естественно, это вызвало ревность и даже ненависть Японии.

В 1900 г., воспользовавшись восстанием ихэтуаней, Россия оккупировала весь Северо-Восток и попыталась заключить с Китаем отдельный договор, чтобы закрепить полученные права и привилегии. Тем самым она нарушила равновесие сил с другими державами в Китае и вызвала их недовольство, особенно Японии и Англии. В январе 1902 г. Япония и Англия заключили Первый союзный договор, по которому взаимно признавали «особые интересы» Англии в Китае, Японии — в Корее и Китае. Если одна из сторон вступает в войну для защиты указанных «интересов», то при этом вторая сторона сохраняет нейтралитет. Если же другое государство или несколько государств начнут войну против страны-участницы этого союза, то другая страна-участница должна оказать помощь в совместном ведении войны.

В этой ситуации Россия в апреле 1902 г. заключила с цинским правительством Российско-китайский договор относительно передачи трех восточных провинций, в котором обещала вывести все войска из Китая в три этапа в течение 18 месяцев. Фактически же Россия не собиралась выводить войска. Перед вторым этапом она выдвинула цинскому правительству условие из 7 пунктов, требуя, чтобы возвращаемые ею районы Китай ни при каких условиях «не уступал, не сдавал в аренду или передавал другим государствам», чтобы любые другие государства в этих трех восточных провинциях не вели торговлю, не учреждали консульств и т. д.

Вынашиваемые Россией и Японией монопольные устремления в отношении Северо-Восточного Китая все сильнее обостряли противоречия между двумя этими государствами. Не забывшая российского «вмешательства, связанного с возвращением Ляодуна», враждебно настроенная Япония провела десятилетнюю подготовку и выждала, наконец, подходящий момент для решающей схватки с Россией за Северо-Восточный Китай и гегемонию на Дальнем Востоке. В феврале 1904 г. военно-морской флот Японии атаковал русскую эскадру в Порт-Артуре и разразилась русско-японская война. В январе следующего года русские войска, защищавшие осажденный Порт-Артур, капитулировали. В марте русская сухопутная армия (несколько сот тысяч человек) потерпела поражение в Фэнтяньском сражении. В мае ранее направленная из Балтийского моря эскадра в Цусимском проливе натолкнулась на японский флот и почти полностью была потоплена.

Япония хотя и победила, но более чем годичная война истощила ее в военном и финансовом отношениях. В июне в Портсмуте при посредничестве Америки прошли переговоры и был подписан Портсмутский мирный договор. Россия вынуждена была передать Японии право аренды Ляодунского полуострова, включая Порт-Артур и Дальний, отрезок КВЖД от Чанчуня до Порт-Артура и связанные с этим права и привилегии. Таким образом, произошел раздел Северо-Восточного Китая между Россией и Японией.

Вскоре после русско-японской войны обе страны, чтобы укрепить и расширить свои права и привилегии в Китае и на Дальнем Востоке, преследуя каждая свои цели, в 1907, 1910, 1912, 1916 гг. заключили три соглашения и четыре секретных договора. Но Япония и впредь рассматривала Россию в качестве «первого вероятного противника». Оба государства продолжали испытывать взаимное недоверие. Хотя в период первой мировой войны Япония была на стороне государств Антанты — России, Франции, Англии, однако считала, что Россия, «когда восстановит силы, сможет пойти на реванш», поэтому «по-прежнему рассматривала ее в качестве первого «вероятного противника»⁴ и принимала меры предосторожности. В то время жизненная энергия России была уже подорвана мировой войной и революцией, и у нее осталось все меньше сил обращать внимание на Восток.

С 1914 по 1919 г. японский кабинет министров Окумы с помощью денег и оружия вынудил бэйянское правительство Китая, возглавляемое Юань Шикаем и Дуань Цижумем, заключать появлявшиеся один за другим договоры, соглашения, контракты: от предназначенного погубить Китай «21 требования» до контрактов на разработку угольных шахт и строительство железнодорожных веток, из них более 30 «только непосредственно относящихся к Северо-Восточному Китаю»⁵.

Перевод **Н. П. РЯБЧЕНКО**

¹ Хаттори Такусио. Да Дун Я чжаньчжэн цюань ши. Полная история войны в великой Восточной Азии. Пекин, 1984. Т. 1. С. 2. Перевод с яп. яз. на кит.

² Дун Я тун вэнь хуэй (Общество общей культуры). Дуй Хуа хуйи лу. Воспоминания о Китае. Пекин, 1959. С. 133. Перевод с яп. яз. на кит.

³ Фэй Чжэндин (Fairbank J. K.). Цзяньцяо Чжунго вань Цин ши. Кембриджская история Китая (1800—1911). Пекин, 1985. Т. 2. С. 128. Перевод с англ. яз. на кит.

⁴ Хаяси Сабуро. Гуандун цзюнь хэ сулянь юаньдун цзюнь. Квантунская армия и Дальневосточная армия СССР. Чанчунь, 1975. С. 5. Перевод с яп. яз. на кит.

⁵ Бу Пин и др. Дунбэй гоцзи юэ чжан хуйши. Сборник международных договоров по Северо-Восточному Китаю. Харбин, 1987. С. 23.

Summary. The author of the article Zhang Zonghai, Professor, Candidate of Historical Sciences, Director of the Institute of History of the Academy of Social Sciences of Heilongjiang Province elucidates the period of the end of the XIXth century, when, in his opinion, in connection with aggravation of international capitalist competition North East China was gradually turning into scene of rivalry of the powers, and the Far East became the breeding-ground of international disputes. Moreover Russia and Japan started the bloody war in the region.